

— Эй, этого достаточно... не так ли...?

— Нет, уберись с самого начала еще раз.

— Но... это уже пятый раз...

Через три часа после того, как Перлош переделалась горничной и убрала собор, она в слезах начала умолять.

— Пожалуйста... мои руки вот-вот отвалятся... Прошу...

- Сотрудничать, чтобы разрушить вашу жизнь и, в конце концов, убить вас.

— Угх...!

Глядя на нее в тишине, я постучал по брошке и проиграл записанные ею слова, пока она стиснула зубы и снова взяла метлу.

— ... Ай!

Но она вскрикнула и уронила метлу, потом стала рассматривать свои ладони и слезы навернулись у нее на глаза.

— Ай, больно...

Ее мягкие руки, которые обычно были защищены церковью и никогда прежде не делали ничего грубого, были в крови и в ссадинах.

Перлош, с несчастным видом рассматривавшая свои руки, попыталась сконцентрировать в них свою святую силу, глядя на меня...

— ... Не нужно лечить руки.

— Что?

— Не залечивай свои раны, просто продолжай.

— ... Угх.

Услышав мой бесстрастный тон, она вздрогнула и снова схватила метлу.

Понаблюдав за ней некоторое время, я поднялся со своего места и направился к ней.

— ... Как ты можешь так легко держать её?

— Подождите... Это так больно...

— Разве ты не должна крепко держать её вот так?

— Кьяя...!

Оказавшись перед ней, я с холодным выражением лица схватил ее руку и провел ею по метле, когда Святая вскрикнула и снова уронила метлу.

— ... Подними её снова.

— Я была права... Пожалуйста, простите меня...

Перлош упала на колени и умоляла прекратить это продолжающееся издевательство, на что я холодно спросил, указывая на ее руку.

— ... Когда я говорил, что ты можешь исцелить свои раны?

— Простите... но это так больно...

Прежде чем я это осознал, я наблюдал за ее рукой, нахмутив брови, когда снова взял метлу и протянул ей, а затем открыл рот.

— Я понимаю. Убирайся опять, пока твои руки снова не поранятся.

— Угх...

Когда я заговорил, Святая заплакала и снова принялась чистить собор.

По прошествии некоторого времени я заметил, что солнце садится, поэтому я поднялся со своего места и сказал ей.

— ... Стой, хватит.

— *Всхлип*... *Всхлип*...

Я приблизился к ней, чтобы проверить, и действительно, ее руки были в порядке, на них не было ни царапины.

— ... Что ты делаешь?

— Мне жаль...

Когда я холодно спросил ее, Святая уныло пробормотала, и я прошептал, поглаживая её по голове.

— Неужели это было так сложно?..

— Да, да... хах...

— ... Тогда ты хочешь заняться какой-нибудь другой работой с этого момента?

— Э-эм, какая работа?..

Когда она спросила с надеждой, я ответил с улыбкой.

— ... Это очень простая работа. Все, что тебе нужно сделать, это обнимать меня ночью. Как насчет этого?

— ...!

Услышав это, Святая немедленно посмотрела на меня с отвращением и сказала.

— ... Я буду убираться.

— Что? Собор? Чем мне поможет подметание собора?

— Я уберу вашу комнату...

Шлепок!

— ... Я уберу комнату господина.

— Хорошо, это хорошо.

Святая, изменившая обращение ко мне после того, как я дал ей пощечину, пошатываясь, направилась к чулану для мётел.

— Отныне ты будешь убираться в моей комнате каждый вечер. Если ты пропустишь хотя бы один день, весело тебе не будет.

— ... Да.

— А если передумаешь, можешь служить мне ночью...

— Хватит.

— Хм?

— Пожалуйста... просто перестаньте...

Перлош, которая молча слушала мои сарказмы, переодевшись после того, как поставила метлу в шкаф, резко оборвала меня и начала говорить с отвращением.

— Пожалуйста... не говорите мне таких гадких слов с таким лицом...

— ... Гадких слов?

— До того, как сбылось пророчество о том, что я стану Святой... слова, которые вы сказали мне с улыбкой на лице... какими они были...?

— Я не знаю, о чем ты говоришь.

Когда я отчаянно пытался избежать ее слов с равнодушным отношением, выражение лица Святой стало горьким, когда она открыла рот.

— Ха... понятно. Вы даже не помните, что тогда произошло.

— ... Что?

— Даже если бы вы это помнили... должно быть, это было чувство превосходства над уличной сиротой, а не сочувствие или сострадание, не так ли?

— О чем ты говоришь?

— ... Отлично. С сегодняшнего дня я полностью перестану ожидать от вас чего-либо.

С этими замечаниями Перлош, закрывшая шкаф, холодно посмотрела на меня и сказала:

— Я думала, что, возможно, смогу заставить твас покаяться. И когда наступит момент, когда у меня не будет другого выбора, кроме как убить вас за разрушение Империи... Я думала, что буду чувствовать себя виноватой.

— ... И что?

— Однако, какой бы идиоткой я ни была, на данный момент даже я понимаю, что все эти мысли были неправильными.

— ... Итак, о чем ты?

— Вы чудовище, сэр Фрей.

Перлош, обиженно обругавшая меня, взглянула на меня по пути из собора и сказала:

— ... С этого момента я буду делать всё, о чем вы меня попросите. Поэтому, пожалуйста, не распространяйте эту запись по всему миру.

— Тогда ты pomoжешь мне и с ночными занятиями?

— ... Я скорее покончу с собой, чем помогу вам в этом.

Оставив эти слова позади, Святая вышла из собора и пошла по улицам под ночным небом.

— Просто для ясности... у меня везде глаза и уши, так что не пытайся сделать ничего смешного.

Тогда я пригрозил ей ледяным голосом.

— ... Потому что они распространяются настолько далеко, что я уже знаю, что Кания принадлежит к вашей группе.

— ...!!!

Услышав эти слова, Перлош на мгновение остановилась и вздрогнула, а затем вскоре растворилась во тьме, сгорбившись в отчаянии.

Наблюдая за ней какое-то время, я использовал свой навык «Осмотр», чтобы открыть окно ее статуса, а затем сразу же вздохнул с облегчением.

[Текущие эмоции Перлош Астеллад: Гнев / Ненависть / Отвращение / Разочарование / Печаль]

— ... Я рад.

Несколько дней назад я использовал навык «Осмотр», потому что мне было любопытно психическое состояние Перлош, которая жаждала меня убить. В то время в ее эмоциональном состоянии была тревога вместо ненависти и чувство вины вместо отвращения.

Да, как и Изолет, добросердечная Святая все еще беспокоилась обо мне.

Другими словами, даже когда она ясно знала, что я стану злодеем, который разрушит Империю, и даже когда она понимала, что у нее не будет выбора, кроме как убить меня... она все еще беспокоилась обо мне и погрязала в чувстве вины.

Можно задаться вопросом, что она имела в виду, когда сказала, что беспокоится о человеке, который стал причиной ее смерти, но если взглянуть на доктрины Церкви Бога Солнца, можно счесть это довольно разумным.

Согласно учению Церкви Бога Солнца, когда человек умирает, его душа судится в загробной жизни.

Суждение довольно простое, хорошие люди попадают в рай, а плохие отправляются в ад... Однако иногда, когда появляется страшное зло, он или она будет направлены в преисподнюю, в ад демонов, и будет страдать вечно.

Между прочим, это учение было включено в «игровую обстановку», упомянутую в пророчестве. Так что, возможно, это правда.

Как бы то ни было, Перлош, твердо верившая в эту доктрину, казалось, беспокоилась обо мне до сих пор, потому что я был бы приговорен к преисподней, потому что она знала мою хорошую сторону из-за наших детских отношений.

Серьезно, она действительно выдающаяся личность с таким благородным характером.

«... После того, как я так жестоко поступил с такой доброй девушкой, сегодня ночью я не смогу спать спокойно».

Однако у меня не было выбора, кроме как избавиться от ее беспокойства и чувства вины.

Из-за события, маячащего на горизонте, всем тем, кто беспокоится обо мне, придется пережить тяжелое несчастье.

Поэтому сегодня, когда представилась такая прекрасная возможность, я освободил Перлош, проявив к ней жестокость и изрыгал вульгарные слова, которые она ненавидела.

Конечно, Перлош много раз была свидетельницей такого поведения в предыдущей временной шкале... но, должно быть, она впервые столкнулась с этим лично, так что она, должно быть, была шокирована.

И я должен продолжать мучить ее, чтобы выдержать это потрясение, которое она получила, чтобы она никогда больше не беспокоилась обо мне, когда я произношу эти пошлые слова или совершаю злые дела, которые она крайне ненавидит.

Теперь, когда Святая полностью презирает меня... В следующий раз мне придется сосредоточиться на том, чтобы заставить Изолет ненавидеть меня.

Конечно, было бы идеально, если бы я смог заставить их обеих ненавидеть меня одновременно... но мне также нужно перевести дыхание.

Кстати, Кания стала несколько беспокоиться обо мне... но поскольку она чернокнижница, она свободна от предстоящих событий. Какое облегчение.

[Приобретенные очки ложного зла: 600 очков! (Добрый человек страшен, когда он в ярости)]

— ... *Вздых*.

Завершив свои размышления, я с силой смахнул окно уведомления об очках ложного зла, которое плавало передо мной, и вскоре сел на пол собора, уставившись на высокое сиденье, где сидела Перлош, когда я впервые прибыл.

— Какого черта мир создан таким...?

На высоком сиденье была выгравирована большая фреска с изображением бога Солнца.

— ... Как гласит легенда, огненный столб был направлен в Короля Демонов. Однако создание огненного столба не делает его лучше.

Понаблюдав некоторое время за изображением бога Солнца, я встал с расслабленным выражением лица.

«Когда я умру, попаду ли я в рай или попаду в ад?»

Пробормотав теорию, которая меня давно интересовала, я не спеша вышел из собора, заставляя себя стряхнуть с себя образ дрожащей фигуры Перлош, страдавшей из-за меня.

Сегодня я тоже должен выпить спиртного.

<http://tl.rulate.ru/book/71748/2340929>